

ПРЕДЪЯВИТЕ ВАШУ УЛЫБКУ

КАК Я БЫЛ МАМОЙ

Тяжелобольной польский мальчик сказал писательнице Ван-де Хотомской,

Сергей ОБРАЗЦОВ,
народный артист СССР,
Герой Социалистического
Труда
□ □

лery «Ордена
Улыбки» при-
гласили меня с
женой при-
ехать в Вар-
шаву, и мы,

что людей, которые прино-
сят детям радость, нужно
награждать орденом. И при-
думал этому ордену название:
«Орден Улыбки».

Хотомская написала об
этом в газету «Курьер поль-
ский». И посыпались письма
со всех концов страны: писа-
ли и дети, и взрослые, что та-
кой орден нужен.

Редакция газеты объявила
детский конкурс на проект
«Ордена Улыбки». Получили
44 тысячи рисунков. Выбрали
один—Солнце.

И вот два раза в год —
весной и осенью — школы,
домовые группы, отдельные
классы выдвигают кандидатов
на получение «Ордена Улыб-
ки». Все обсуждается, и про-
исходят награждения.

В прошлом году польские
дети назвали мою фамилию.
Из Варшавы приехал редак-
тор газеты Цезарь Лежень-
ский. Было очень торжествен-

но. Перед началом дет-
ского спектакля нашего
театра вышел на сцену
мальчик и три раза
ударил по полу жезлом.
Потом мне дали боль-
шой бокал чистого ли-
монного сока, и я дол-
жен был выпить его до
дна и не поморщиться.
Это было очень кисло,
но я не поморщился и,
значит, подтвердил пра-
во на этот орден. Мне
его прикрепили на
грудь, и я стал кавале-
ром «Ордена Улыбки».
Я очень горжусь этим,
потому что я первый
иностранец, которому
польские дети дали та-
кой орден.

Потом польские кав-

конечно, поехали. Смотрели
замечательную Варшаву, ули-
цы Старого города, спекта-
кли, слушали торжественную
мессу в костеле, где похоро-
нено сердце Шопена.

Веселый человек Йозеф
Червиньский, тоже кавалер
«Ордена Улыбки», сын полка
(он воевал, когда еще был
мальчиком), повез нас в дет-
ский дом. Там живут дети-
сироты. Совсем маленькие.
Очень хороший детский дом.
Чистый. Красивый. У ребят
много игрушек. Когда дети
увидели Червиньского, то
кинулись навстречу и повис-
ли на нем, как виноград. А
нас с женой сперва стеснялись.
А потом привыкли. Залез-
ли к нам на колени и на пле-
чи. Смеялись, радовались. А
один мальчик, лет двух или
трех, обнял меня, крепко по-
целовал в щеку и сказал:
«Мама». И слово это стало
для меня каким-то особен-
ным. У этого мальчика нет
ни папы ни мамы. Почему
же он сказал мне «мама»?
Да потому, что мама — это
не просто мать, это для ре-
бенка, и особенно для сиро-
ты, что-то самое нежное, са-
мое любимое, самое дорогое,
самое теплое. И, значит, вся-
кого человека, к которому у
него возникли такие чувства,
он будет называть мамой.
Именно потому, что одной-
единственной мамы у него
нет. Я был счастлив, что
мальчик присвоил мне такое
высокое звание.

Сегодня, в Новый год, я
желаю счастья этому маль-
чику, всем ребятам детского
дома, всем польским детям и
благодарю их за то, что имею
высокую честь быть кавале-
ром «Ордена Улыбки».